

ГОДЪ

Сорокъ первый

ЛИТОВСКИЕ

12 Октября 1903 года.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫМ

№ 41.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
 Отдѣльные М.М. Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к.
 (марками).
 Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
 Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую стро-
 ку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
 „ два раза 15 „
 „ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 41.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные распоряженія. Рукоположеніе. Отношеніе предсѣдателя Высочайше утвержденнаго общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи на имя Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ 35-лѣтній юбилей о. кафедральнаго протоіерея І. А. Котовича. Къ свѣдѣнію духовенства. Пастырская проповѣдь какъ живое слово. Мысли о средствахъ къ сообщенію жизненности урокамъ Закона Божія въ начальной школѣ. Объявленія.

Отношеніе Предсѣдателя Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи на имя Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 22 сентября 1903 г. за № 1662-мъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка,

Милостивый Архипастырь.

Ровно 40 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ образовался въ С. Петербургѣ кружокъ любителей Слова Божія, задавшійся цѣлью, по возможно дешевой цѣнѣ, а при случаѣ и бесплатно, распространять Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, въ изданіи Святѣйшаго Синода. Скромная въ началѣ дѣятельность кружка постепенно расширилась и, черезъ шесть лѣтъ послѣ своего образованія, кружокъ превратился въ Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи, удостоившееся Высочайшаго утвержденія. Больше двухъ милліоновъ экземпляровъ Священной книги распространено Обществомъ за сорокалѣтній періодъ его существованія. Но этого слишкомъ мало для свыше стомилліоннаго населенія, посреди котораго, къ несчастію, существуютъ густыя массы людей или совершенно незнакомыхъ со Словомъ Божиимъ, или неидеально понимающихъ его, или въ силу разныхъ причинъ кривотолковъ, или наконецъ упорно его отвергающихъ.

Между тѣмъ, по своему священному происхожденію, равно какъ по воздѣйствію на умъ, сердце и волю человѣка, Слово Божіе составляетъ неисчерпаемый источникъ вѣры, знанія, назиданія и утѣшенія и

Мѣстные распоряженія.

2 октября и. д. псаломщика Меречской церкви, Трокекаго уѣзда, *Петръ Сивый*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, за назначеніемъ его учителемъ Пожайской церковно-приходской школы.

Мѣстные извѣстія.

1 октября рукоположенъ во священника къ Заблѣсской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Іоаннъ Бекаревичъ*.

указываетъ прямой и вѣрный путь къ Царствію Божію; и поэтому Святая Библия должна быть настольною книгою во всякомъ христіанскомъ семействѣ, среди учащагося юношества и у каждаго жаждущаго свѣта истины христіанина; нѣтъ тѣхъ усилій, которыя христіанскому обществу не надлежало бы употреблять для поддержанія столь святаго дѣла, какимъ является распространеніе Св. Писанія между русскимъ населеніемъ нашего Отечества.

Главное содѣйствіе при этомъ, по самому назначенію своему, можетъ оказать естественный учитель народа на поприщѣ вѣры и нравственности православное духовенство. Общество наше счастливо, считая въ средѣ своихъ членовъ до 16-ти преосвященныхъ архіереевъ и свыше 200 другихъ духовныхъ лицъ. Къ сожалѣнію, Общество все еще не достаточно извѣстно между духовенствомъ, что можетъ зависѣть, между прочимъ, и отъ того, что есть другое, иностранное библейское общество, располагающее, можно сказать, огромными матеріальными средствами и потому дѣйствующее съ большей широтой и свободой, нежели наше русское православное Общество.

Въ теченіе долгодѣтельной практики нашей, неоднократно было замѣчаемо, что Общество наше смѣшивалось съ вышеупомянутымъ иностраннымъ и, по громадному району дѣятельности послѣдняго, теряло естественныхъ своихъ кліентовъ. Между тѣмъ, для русскаго народа, Общество наше имѣетъ тѣмъ больше значенія, чѣмъ оно ближе къ родному православію, почему и поддержаніе русскаго Общества составляетъ задачу, которая должна быть священна для всѣхъ русскихъ людей.

На эту именно задачу обратила особенное вниманіе новая администрація Общества, избранная 22-го апрѣля текущаго года. Дорожа религиозно-нравственными интересами нашего народа вообще и поддержаніемъ православія въ средѣ его въ частности, ниже подписавшійся, какъ давній защитникъ этихъ интересовъ, въ качествѣ редактора иллюстрированнаго журнала „Русскій Паломникъ“, былъ поставленъ во главѣ новой администраціи Общества, и для приведенія въ дѣйствіе основной идеи совершившихся выборовъ, рѣшилъ обратиться къ руководящимъ дѣятельностью православнаго духовенства преосвященнымъ архипастырямъ, съ покорнѣйшею просьбою благословить новыя начинанія и оказать свое содѣйствіе для ознакомленія ихъ паствъ съ ВИСОЧАЙШЕ утвержденнымъ русскимъ Обществомъ распространенія Св. Писанія.

Въ этихъ видахъ, я имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопреосвященству одинъ экземпляръ только что вышедшаго отчета Общества за 1902

годъ и два экземпляра листовъ, раздаваемыхъ Обществомъ бесплатно, для ознакомленія съ Обществомъ и его задачами, и льщу себя надеждою, что Ваше Высокопреосвященство соизволите довести содержаніе его до свѣдѣнія духовенства путемъ напечатанія этихъ свѣдѣній, полностью или въ извлеченіи, въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ или въ другихъ органахъ епархіальнаго управленія, и вообще окажете Ваше просвѣщенное архипастырское содѣйствіе къ поддержанію дѣятельности единственнаго русскаго Общества, принявшаго на себя безкорыстный и плодотворный трудъ распространенія Слова Божія въ русскомъ народѣ.

Испрашивая архипастырскихъ молитвъ Вашего Высокопреосвященства какъ для себя лично, такъ и для ВИСОЧАЙШЕ утвержденаго Общества, во главѣ котораго я поставленъ довѣриемъ его членовъ, имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

А. Поповицкій.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Дисненскаго у. въ с. Голубичахъ (10).

— с. Блошникахъ (5).

Вилейскаго — с. Гвѣздиловъ (3).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Дисненскаго — с. Спягль (4).

Трокскаго — м. Меречи (1).

Неофициальный отдѣлъ.

35-лѣтній юбилей о. кафедральнаго протоіерея І. А. Котовича.

29-го сентября сего 1903 года исполнилось 35 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ Виленскаго кафедральнаго протоіерея, магистра богословія, о. Іоанна Антоновича Котовича.

О. протоіерей Котовичъ—уроженецъ Гродненской губерніи, Кобринскаго уѣзда, с. Черевачицъ. Обучался первоначально въ Кобринскомъ духовномъ училищѣ и Литовской духовной семинаріи, по окончаніи коей въ 1861 году поступилъ на должность учителя при Гродненскомъ, а затѣмъ при Кобринскомъ училищѣ. Въ 1863 году поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію на стипендію Е. А. Кублицкой,—настоятельницы С.-Петербургской общины сестеръ милосердія,

что на Пескахъ. По окончаніи академическаго курса, молодой студентъ поступаетъ на службу въ свой родной край,—начала въ бывшій Западно-русскій отдѣлъ Виленской публичной библіотеки, а затѣмъ съ 29 сентября 1868 года священникомъ при Пречистенскомъ соборѣ, при коемъ прослужилъ ровно 30 лѣтъ до назначенія на высокій постъ каедральнаго протоіерея. Вся служебная дѣятельность отца протоіерея протекла въ г. Вильнѣ на разныхъ поприщахъ государственной службы: члена Консисторіи и Училища. Совѣта, законоучителя Реальною училища и артиллерійскихъ школъ, редактора Лит. Епар. Вѣдом.,—гласнаго въ думѣ,—попечителя братскаго пріюта, цензора проповѣдей и повременныхъ изданій, предсѣдателя и члена многоразличныхъ комиссій. Указомъ Правит. Сената за № 3711, утвержденъ въ потомственномъ дворянствѣ. Имѣетъ всѣ высшія награды до Владимира 3 ст. включительно. Въ привѣтствіяхъ юбиляру раскрывается яркая картина его многоплодной дѣятельности, качествъ его ума и сердца.

29 сентября божественную литургію совершилъ самъ о. юбиляръ. По окончаніи оной, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, Архимандритомъ Евсеіемъ, при участіи единодушно собравшагося городского духовенства, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтня юбиляру. Затѣмъ, старѣйшій изъ сослуживцевъ, протоіерей І. Шверубовичъ, поднося драгоцѣнную икону Спасителя, отъ лица духовенства произнесъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Высокопреподобіе,

Достоуважаемый Отецъ Протоіерей!

Исполнившійся въ сегодняшній день 35-лѣтній юбилей Твоего служенія собралъ въ эту святыню насъ духовныхъ сослуживцевъ, многихъ близкихъ знакомыхъ, друзей и почитателей Твоихъ—дабы выразить радостно—сочувственное вниманіе къ этому дню и привѣтствовать долгодлѣтній періодъ многополезной, пречестной, трудовой жизни Твоей—всѣцѣло проведенной во градѣ нашемъ—30 лѣтъ при одномъ Пречистенскомъ соборѣ—среди насъ... и на всѣхъ высшихъ поприщахъ епархіальнаго, учебнаго и литературнаго вѣдомствъ.

Позволь же намъ, дорогой, честиѣйшій отецъ протоіерей, огласить въ сегодня. день почетно—благодарственный привѣтъ нашъ о свѣтло-отрадномъ торжествѣ исполнишагося 35-ти лѣтня и на память отличныхъ, пренебреженно-добрыхъ отношеній Твоихъ ко всѣмъ почитателямъ и предстоящимъ сослуживцамъ, просимъ

принять отъ насъ сію подносимую св. икону Господа Спасителя и эту св. иконою мы нынѣ, по благословенію Милостивѣйшаго нашего Архипастыря, знаменуемъ и осѣняемъ дальнѣйшій путь жизни, и трудовъ Твоихъ, дорогой нашъ юбиляръ—молитвенно возглашая ему наши благопожеланія: здравія, крѣпости силъ, благоденствія и многая лѣта...

Растроганный до глубины души о. прот. І. Котовичъ въ отвѣтъ на привѣтствіе сказалъ:

Возлюбленные во Христѣ Отцы и Братья!

День исполнишагося 35 лѣтня моего скромнаго служенія церкви и обществу въ санѣ священника Вы пожелаали ознаменовать особеннымъ необычнымъ образомъ, далеко черешедшимъ тѣ рамки, въ которыхъ я предполагалъ провести этотъ день.

Вы собрались въ этомъ храмѣ, чтобы вмѣстѣ со мной принести молитву Подателю всякаго блага за мимолетное время моей жизни и испросить у него милостей и щедротъ въ грядущее время, когда наступаетъ періодъ оскудѣванія силъ человѣка.

Мало того, Ваша привѣтливость, Ваши добрыя чувства и молитвенныя благожеланія отличили этотъ день моей жизни особеннымъ образомъ—подарили меня цѣннымъ подношеніемъ изображеннаго на иконѣ лика Христа Спасителя—Небеснаго Споручника того, что это подношеніе есть плодъ благожеланій и лучшихъ чувствъ Вашихъ по отношенію ко мнѣ.

Примите же отъ меня, возлюбленные во Христѣ Отцы и Братія, здѣсь присутствующіе, и по долгу службы отсутствующіе самую искреннюю и сердечную благодарность за Ваше доброе сочувствіе и благорасположеніе ко мнѣ. А поднесенная Вами икона Христа Спасителя да послужитъ залогомъ постояннаго молитвеннаго духовнаго моего общенія съ Вами.

Затѣмъ старѣйшій изъ сослуживцевъ по Реальному училищу, инспекторъ онаго Николай Андреевичъ Виноградовъ прочиталъ сердечно-благодарственный адресъ отъ училища:

Ваше Высокопреподобіе,

Глубокоуважаемый отецъ Іоаннъ!

Хотя прошло уже довольно лѣтъ со времени оставленія Вами должности законоучителя Виленскаго реального училища, но оставленная Вами въ семь заведеній добрая память не только не потускнѣла за это время, но лишь тверже закрѣпилась въ опредѣленный образъ искренняго къ Вамъ уваженія и глу-

богаго почитанія. Въ сей высокознаменательный юбилейный день тридцатипятилѣтія церковнослуженія Вашего мы, бывшіе сослуживцы Ваши по училищу, просимъ принять наше сердечное поздравленіе и искреннее пожеланіе здравія и долгодѣтія для продолженія высокополезнаго служенія Вашего церкви и отечеству на многая лѣта.

Испрашивая Вашего пастырскаго благословенія и молитвъ, просимъ сохранить насъ въ своей памяти.

(Слѣдуютъ подписи).

Засимъ друзья и почитатели принесли юбиляру отдѣльныя привѣтствія въ храмѣ и на дому. Радужный виновникъ торжества пригласилъ всѣхъ къ себѣ на квартиру, гдѣ была предложена хлѣбъ-соль. Въ застольныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ преподавателемъ семинаріи А. И. Миловидовымъ и священникомъ Померанцевымъ, была мѣтко очерчена личность отца юбиляра, какъ общественнаго дѣятеля, въ теченіе 35 лѣтняго пребыванія въ Вильнѣ стоявшаго всегда на высотѣ своего призванія и державшаго твердо и неуклонно знамя православія и русской народности. Пожеланіемъ здравія, бодрости силъ и долгодѣтія юбиляру, его здравствующей супругѣ и семейству закончилось скромное торжество. Свящ. Л. См—ичъ.

Въ дополненіе къ напечатанному въ прошедшемъ № сообщенію о поднесеніи о. протоіерею Г. Котовичу иконы Покрова Божіей Матери въ женскомъ духовн. училищѣ печатаемъ надпись, сдѣланную на означенной иконѣ:

„Благодарное и признательное Виленское женское училище духовнаго вѣдомства своему бывшему Благочинному кафедральному протоіерею отцу Иоанну Котовичу въ молитвенную память. Да хранитъ Васъ Богъ! 1903 г. 1 Октября.“

Къ свѣдѣнію духовенства.

Копія циркуляра Главнаго Артиллерійскаго Управленія, отъ 25 августа 1903 г. за № 26564-мъ, на имя Начальника Артиллеріи Виленскаго военнаго Округа, о прекращеніи отпуска латуни на отливку колоколовъ для церквей епархіальнаго вѣдомства.

До сего времени Военный Совѣтъ признавалъ возможнымъ, съ согласія Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера испрашивать ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе на бесплатный отпускъ лома латуни въ стрѣлянныхъ гильзахъ на отливку ко-

локоловъ для церквей не военнаго вѣдомства, расположенныхъ на окраинахъ Имперіи съ преобладающимъ индустриальнымъ населеніемъ, такъ какъ обзаведеніе колокольнымъ звономъ этихъ церквей представляетъ государственную надобность.

Нынѣ же, по финансовымъ соображеніямъ, Военный Совѣтъ призналъ бесплатный отпускъ лома латуни церквямъ, не состоящимъ въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства, впредь не желательнымъ, а потому журналомъ 3 го минувшаго іюля, между прочимъ, положилъ: отпускать впредь ломъ латуни на отливку колоколовъ лишь для церквей военнаго вѣдомства.

Сообщая объ изложенномъ для руководства, при-
сокупаю, что всѣ просьбы о бесплатномъ отпускѣ казеннаго металла на отливку колоколовъ для церквей епархіальнаго вѣдомства подлежатъ отклоненію. Подлинное подписалъ: Товарищъ Генералъ Фельдцейхмейстера, Генералъ Лейтенантъ Альфатеръ.

Пастырская проповѣдь, какъ живое слово.

Въ послѣднее время въ духовной печати и практикѣ пастырской началось сильное движеніе въ сторону, такъ называемаго, живого проповѣдническаго слова. Между прочимъ, было высказано въ печати—и не разъ—мнѣніе, что только такой способъ проповѣданія есть проповѣдь въ собственномъ смыслѣ, и что только проповѣдующій *живымъ* словомъ, а не по тетрадкамъ и книгамъ является учителемъ, чѣмъ и долженъ быть пастырь.

Нельзя не привѣтствовать съ радостью это новое теченіе въ исторіи нашего проповѣдничества, которое можетъ и пастырей-учителей возвысить, и проповѣдь ихъ сдѣлать болѣе плодотворною, живою и дѣйственною, и, наконецъ, оказать содѣйствіе усилению пастырскаго вліянія въ общественной жизни паствы. Но вмѣстѣ съ этою радостью за успѣхъ *живой* проповѣди, вмѣстѣ съ пожеланіемъ ей всякаго добраго преуспѣянія, по пословицѣ: „audiatur et altera pars“, нужно принять мѣры и къ тому, чтобы проповѣдь, какъ „живое слово“, сохранила въ себѣ всѣ черты истинно-церковной христіанской проповѣди, имѣнно—всю чистоту ученія, основательность сужденія, вразумительность, назидательность. Большая свобода въ проповѣданіи, увлеченіе *живымъ* словомъ можетъ подать поводъ инымъ небрежнымъ проповѣдникамъ выступать на кафедрѣ безъ достаточной подготовки, что даже и теперь иногда замѣчается, и, такимъ образомъ, избѣгая одной крайности—сухой, отвлеченной, безжизненной проповѣди—можно впасть въ другую,—и *будутъ послѣдняя горша первыя*.

Необходимо прежде всего замѣтить, что самое понятіе о проповѣди, какъ о *живомъ* только словѣ, при чемъ исключается чтеніе по тетрадамъ и книгамъ, неправильное понятіе: оно не соответствуетъ церковнымъ правиламъ и законамъ о проповѣди. Такъ, Уставъ Духовныхъ Консисторій, вмѣняя епархіальному начальству въ обязанность „пещись, чтобы духовенство проповѣдывало Слово Божіе въ церквахъ и наставляло при всякомъ удобномъ случаѣ православный народъ въ вѣрѣ и благочестіи, въ благонавіи и послушаніи властямъ“, для осуществленія этой цѣли предписываетъ, чтобы „въ церквахъ при богослуженіи священнослужители обязательно читали поученія изъ писаній свв. отецъ и изъ назначенныхъ для того книгъ, а получившіе надлежащее образованіе произносили и собственные свои поученія, приспособленныя къ понятію и потребностямъ мѣстныхъ слушателей“, при чемъ „поученія, сочиняемыя самими священнослужителями, предписывается представлять, смотря по возможности, благочинному или цензору, *прежде произнесенія ихъ*; не представленныя по какимъ-либо случаямъ прежде должны поступать къ цензору, по крайпей мѣрѣ, послѣ произнесенія ихъ, для разсмотрѣнія“ (уст. Дух. Конс., ст. 8, 9). Даже катихизическія поученія—этотъ родъ, такъ сказать, элементарнаго учительства пастырей,—и то ограждены цензурою, хотя и не предварительно (Уст., ст. 13). Если привести здѣсь руководящія къ проповѣди правила св. соборовъ, то еще очевидно выступить, выяснится забота церкви о томъ, чтобы всемѣрно оградить всю чистоту учительства церковнаго, или проповѣди. Такъ, извѣстное прав. 19-е VI вселенск. собора, заповѣдая предстоятелямъ церкви „по вся дни, наипаче же во дни воскресныя, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія“, *предписываетъ избирать „изъ Божественнаго Писанія разумныя и разсужденія истины, и не преступать положенныхъ уже предъловъ и преданія богоносныхъ отецъ*; и еще будетъ изслѣдуемое слово Писанія, то не иначе изъясняютъ оное, *развъ какъ изложили свѣтила и учителя Церкви“.*

При такой заботѣ о чистотѣ ученія и вообще о томъ, какъ бы „не уклониться“ въ разъясненіяхъ и сужденіяхъ „отъ подобающаго“, а во всемъ послѣдовать „богоглаголивому ученію отецъ и преданію каолическія Церкви“ (Кн. прав., догм. VII в. соб.), Церковь никогда, какъ это очевидно изъ приведенныхъ законоположеній о проповѣди, не исключала способа проповѣдыванія по книгамъ и тетрадамъ, а, напротивъ, такой-то способъ и считала болѣе приличествующимъ важности сего учительства. Если справедливъ взглядъ на проповѣдь, какъ на часть, продолженіе богослуженія,—а порядокъ богослуженія охраняется прямымъ

повеленіемъ—ничего изъ богослужебныхъ словъ, молитвъ, возгласовъ не произносить безъ книги,—то вотъ и новое основаніе къ тому, чтобы и проповѣдь церковная совершалась, во избѣжаніе возможныхъ ошибокъ, также по книгамъ или тетрадамъ. И въ позднѣйшихъ опредѣленіяхъ Св. Синода мы встрѣчаемъ только одно указаніе относительно наставленія народа въ вѣрѣ и благочестіи именно живымъ, безъ книги и тетради, словомъ,—но указаніе, относящееся не къ проповѣди въ собственномъ смыслѣ слова, а къ „собесѣдованіямъ“, которыя предлагаются послѣ богослуженія (вечери) или въ храмѣ, или возлѣ него, или въ какомъ-либо зданіи¹⁾.

Свѣтила Русской Церкви и величайшіе проповѣдники ея, какъ извѣстно, проповѣдывали по тетрадамъ, притомъ они отличались чрезвычайно заботливостью и осторожностью какъ въ сужденіяхъ, такъ и въ выраженіяхъ, чтобы не погрѣшить даже противъ чистоты и правильности языка. Даже святитель Филаретъ Московскій обыкновенно отдавалъ свои проповѣди на цензуру профессору Ѳ. А. Голубинскому или А. В. Горскому, требуя строгой съ ихъ стороны критики, которую и принималъ съ смиреніемъ, а иногда и защищался противъ ихъ замѣчаній. Въ одномъ изъ писемъ святит. Теофана къ священнику, спрашивавшему о томъ, какъ ему исполнять долгъ непрестаннаго учительства церковнаго, владыка-затворникъ отвѣтилъ, чтобы тотъ не задумываясь читалъ въ церкви бесѣды Златоуста, ограничиваясь для краткости послѣднею нравоучительною частью ихъ, или читалъ бы творенія св. Тихона.

Намъ кажется, что такой взглядъ на проповѣдь, по которой она можетъ быть произносима и по тетради и по книгамъ, еще не исключаетъ возможности для подобнаго способа проповѣданія быть „живымъ словомъ“, равно какъ и проповѣдываніе безъ книги и тетради—можетъ не имѣть характера жизненности, не быть *живымъ*, а сухимъ, мертвымъ словомъ. Дѣло въ томъ, какъ относиться къ проповѣдыванію. Одно почтенное и всеми уважаемое лицо (свѣтское) въ разговорѣ съ пишущимъ эти строки возмущалось такимъ произнесеніемъ проповѣдей по тетради, при которомъ проповѣдникъ дѣйствительно является *чтецомъ*, читающимъ

1) „Собесѣдованія должны быть излагаемы: по руководству священнаго Писанія и святыхъ отецъ, языкомъ живымъ, простымъ, удобопонятнымъ, безъ употребленія иностранныхъ словъ. Могутъ быть чтенія по тетради или по книгѣ, но въ подтвержденіе того, что говорилось устно, и чтенія не продолжительныя, отчетливыя и внятныя“. (Опред. Св. Синод. 19 Іюня 1890 г.).

что-то, ему совершенно чуждое, незнакомое, такъ что онъ и на секунду не можетъ отвести глазъ отъ своей тетради. И дѣйствительно, нельзя не возмущаться при видѣ такого проповѣдника. Но еще болѣе можетъ возмутить и тотъ беззащитный церковный ораторъ, который самонадѣянно, иногда въ самообольщеніи отъ своего мнимаго краснорѣчія и мнимаго проповѣдникаго дара, явится на кафедрѣ съ самымъ ограниченнымъ запасомъ однихъ такъ называемыхъ общихъ мѣстъ. И вотъ, это, дѣйствительно, будетъ то, что г. Тарѣевъ, въ своей полемикѣ по вопросу о *живомъ словѣ* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“, назвалъ *хлобы-станьемъ*¹⁾. Этимъ словомъ названный писатель обозвалъ чтеніе проповѣди по книгѣ, но намъ кажется, что оно подходит—и даже болѣе—къ устной проповѣди, состоящей изъ однихъ общихъ, всѣмъ извѣстныхъ мыслей и общихъ фразъ. Но вѣдь можно и по книгѣ не читать, а *произносить* проповѣди и быть не *чтецомъ*, а проповѣдникомъ. Это бываетъ, когда книжная проповѣдь выбрана удачно, когда она разучена, продумана самимъ проповѣдникомъ и произносится свободною рѣчью²⁾.

Конечно, это будетъ почти тоже *живое слово*, хотя вѣрно и то, что если бы такая проповѣдь произнесена была безъ книги, то впечатлѣніе, успѣхъ ея былъ бы еще сильнѣе. Отсюда, перейдемъ къ прямому выводу о томъ, что секретъ успѣха, жизненности, дѣйственности проповѣди, заключается не столько въ самомъ способѣ произнесения и даже не столько въ самомъ содержаніи проповѣди, сколько въ *личности и духѣ говорящаго*. „Надобно учащему тщательно самому въ духовной жизни упражняться,—говоритъ святи- тель Филаретъ Московскій:—въ комъ *возбуждена внутренняя жизнь*, у того сердце отыраетъ удобно слово благое, которое и *въ другихъ* возбуждаетъ внутреннюю *духовную* жизнь. Совѣтую читать бесѣды Ма-

1) Май, 1903 г., стр. 187.

2) По поводу чтенія проповѣдей по книгѣ напоминаются намъ наблюденія, сдѣланныя во время продолжительныхъ монастырскихъ службъ церковныхъ съ чтеніемъ поученій, положенныхъ по Уставу изъ Пролога и др. книгъ... Выходить къ аналою на средину храма чтець, обыкновенно іеромонахъ, и получивъ благословеніе, вычитываетъ безстрастно и безъ выраженія продолжительную повѣсть. И что же?—Стоящій народъ съ напряженіемъ слѣдитъ за каждымъ его словомъ, боясь проронить даже одинъ звукъ, невольно сдвигается около чтеца толпа, не слышно ни капля, ни малѣйшаго шума, и только уже по окончаніи чтенія прекращается это чрезвычайное напряженіе, и замѣтно какъ будто сожалѣніе, что скоро прекратилось это духовное наслажденіе.

карія Египетскаго, гдѣ въ *словѣ младенца* лежатъ *глубины духа*“ („Резолюціи“, 15 стр.),—Вотъ наставленіе, которое разрѣшаетъ секретъ дѣйственности проповѣди на всѣ случаи, на всѣ времена. Въ этомъ лежитъ объясненіе силы, жизненности и дѣйственности проповѣдничества и знаменитаго современнаго намъ Кронштадтскаго пастыря. Внутренняя жизнь во Хри- стѣ движетъ устами его,—и они удобно отыраютъ *слово благо* и въ другихъ возбуждаютъ начало духовной жизни. Однако, и о. Іоаннъ началъ свое проповѣдничество, по собственному его о томъ признанію, чтеніемъ въ храмѣ словъ митрополита С.-Петербургскаго Григорія, и кто читалъ проповѣди о. Іоанна прежняго времени, не могъ, вѣроятно, не замѣтить въ нихъ этого вліянія.

И такъ, мы будемъ считать цѣль настоящей замѣтки достигнутою, если читатель, еще не приобрѣтшій надлежащей опытности въ проповѣдничествѣ, узнаетъ, что, во-первыхъ, проповѣдь, какъ *живое слово*, можетъ совершаться и по книгѣ или тетради, если читаемое было предварительно продумано и прочувствовано, обратилось въ собственное приобретеніе, достояніе, хотя это возможно только для нѣкоторыхъ выдающихся проповѣдническихъ произведеній или уже наиболѣе подходящихъ къ состоянію паствы, и что, во-вторыхъ, главное, единственно прочное основаніе и движущее начало проповѣди, какъ *живого слова*, есть собственный внутренній опытъ жизни во Христѣ, упражненіе въ благочестіи и въ побѣдной борьбѣ съ страстями своими. (Орл. еп. вѣд., 1903 г., № 27).

Мысли о средствахъ къ сообщенію жизненности урокамъ закона Божія въ начальной школѣ.

Передать дѣтямъ въ возможно живой, образной и общепонятной формѣ то, что сказалъ и сдѣлалъ на землѣ Господь Нашъ Іисусъ Христосъ, какъ продолжили Его святое дѣло апостолы, какъ сумѣли исполнить Его ученіе люди и какъ мы можемъ и должны въ жизни современной подражать имъ, есть благодарная и святая задача законоучителей. И когда задумаешься о томъ, какъ успѣшнѣе и благодарнѣе передать все это, невольно остановишься мыслію на тѣхъ страницахъ св. Евангелія, которыя изображаютъ намъ Спасителя учащимъ среди народа или сидящимъ среди дѣтей. Льетъ обильно Его святая рѣчь, тысячи людей глубоко внемлютъ Ему; образы, картины изъ жизни повседневной и окружающей природы (притчи) ярко поясняютъ возвышенное небесное ученіе. Оно глубоко западаетъ въ душу, а иногда производитъ здѣсь и рѣшительное духовное перерожденіе. Даже дѣти, кото-

рыхъ Спаситель такъ любилъ привлекать къ Себѣ, благословлять и ласкать, понимаютъ уже Его святую рѣчь: тотъ восторгъ, который они раздѣляли со взрослыми въ день Его входа въ Иерусалимъ, говоритъ намъ, что Учитель былъ имъ дорогъ и понятенъ. Св. апостолы, услышавъ отъ своего воскресшаго Учителя: *идите научите вся языки*, пошли во все концы вселенной и въ дѣлѣ своего такъ сказать, вселенскаго законоучительства усвоили приемы учителя: они преимущественно учили людей устно, и только немногіе изъ нихъ оставили писанія.

Иисусъ Христосъ—безгранично высокій идеалъ, но каждый изъ насъ въ мѣру своихъ душевныхъ силъ можетъ и долженъ подражать какъ Ему, такъ и Его св. апостоламъ. Отсюда само собою понятно, что и лучшею, желательною формою законоучительства является, живая, простая образная рѣчь, обращенная къ дѣтямъ. При семъ необходимо имѣть въ виду и то соображеніе, что всякій христіанинъ, не преувеличивая можно сказать, долженъ быть ученикомъ по закону Божію всю жизнь, но такъ, что въ извѣстное, сравнительно которое время, годы школьнаго обученія, онъ состоитъ ученикомъ по обязанности, а въ остальное время добровольно. Поэтому цѣль законоучителя состоитъ не въ томъ только, чтобы обогатить учениковъ религіозными свѣдѣніями, приготовить ихъ къ успѣшной сдачѣ экзамена по извѣстной программѣ, но и въ томъ, чтобы пробудить въ дѣтскихъ душахъ духовную любознательность, въ силу которой они и послѣ школы всегда тяготѣли бы сердцемъ ко всему религіозному, духовному, церковному и чтобы, такимъ образомъ, святое ученіе введенное въ юную душу, открыло въ ней врожденный свѣтлый родникъ, изъ котораго бы всю послѣдующую жизнь била струя святыхъ мыслей и чувствъ всегда духовно освѣжая и улаждая путника жизни.

Но при этихъ мысляхъ естественно возникаетъ вопросъ о томъ, что же сообщаетъ преподаванію закона Божія желательную благотворность?—*Жизненность*—вотъ краткій и вмѣстѣ съ тѣмъ выразительный отвѣтъ.

Едва ли нужно разъяснять то, что слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ свойствомъ преподаванія. Если усвоенныя религіозно-нравственныя истины отражаются и въ школьной, и въ послѣ-школьной жизни дѣтей въ мягкости ихъ нравовъ, склонности къ церкви, къ духовному чтенію, къ задушевнымъ бесѣдамъ съ людьми религіозно-нравственными, наконецъ, въ доброй памяти къ своему бывшему законоучителю, въ непрекращающейся нравственной связи съ нимъ и послѣ школы,—значить, законоучительство велось благотворно, жизненно. Въ томъ же случаѣ, если дѣти, хотя бы и

твердо усвоили сообщенные имъ уроки и бойко передавали ихъ въ нужныхъ случаяхъ (напр., на экзаменахъ), но въ то же время не имѣя въ себѣ любви, въ разумѣ любознательности къ той возвышенной духовной области, которую открываетъ предъ нашимъ духовнымъ сознаніемъ законъ Божій, не руководствуются при этомъ въ жизни усвоенными правилами нравственности, скоро забываютъ своего законоучителя, —въ томъ случаѣ съ увѣренностью можно сказать, что все старанія послѣдняго скользнули только, такъ сказать, по поверхности юной души, которая не успѣла проникнуться свѣтомъ христіанскихъ истинъ и быстро за порогомъ школы начинаетъ погружаться въ сумракъ обычной суеты житейской.

Мы желали бы подѣлиться своими мыслями о средствахъ и способахъ, сообщающихъ преподаванію жизненность, —мыслями, навѣянными какъ сознаніемъ духовныхъ потребностей православнаго народа, такъ и наблюденіемъ надъ школьною жизнью.

Наступаетъ урокъ закона Божія. Входитъ законоучитель. Какъ хорошо, если онъ непремѣннымъ спутникомъ своихъ уроковъ имѣетъ св. Библию, если эта святая книга украшаетъ классъ, лежитъ у св. иконы, озаренной мерцаніемъ лампы, и служитъ первымъ источникомъ, изъ котораго законоучитель черпаетъ дѣтямъ уроки! Пусть же законоучитель, желая сообщить дѣтямъ разсказъ изъ священной исторіи, освѣнивъ благоговѣно себя крестнымъ знаменемъ, разогнетъ св. Библию и съ возможной выразительностью прочтетъ изъ нея соответствующее мѣсто, передастъ потомъ въ живой простой рѣчи дѣтямъ, съ тѣмъ, чтобы они сейчасъ же повторили сообщенное имъ. Прочитанъ, напр., такимъ образомъ евангельскій разсказъ о младенцествѣ Спасителя, о томъ, какъ Онъ на рукахъ Богоматери, хранимый праведнымъ старцемъ, удалился въ Египетъ отъ злодѣя Ирода. Тотчасъ законоучитель живописуетъ разсказъ извѣстными преданіями, и въ воображеніи дѣтей запечатлѣвается трогательная, святая картина. Или: прочитанъ разсказъ о чудѣ насыщенія пятью хлѣбами 5000 человекъ; содержаніе его живо передано съ подчеркиваніемъ причины, по которой Господь совершилъ это чудо, отмѣчена трогательная жалость Его къ Своимъ, внимательнымъ алчущимъ слушателямъ; какъ благотворно указать при этомъ на одинъ изъ церковныхъ обрядовъ—благословеніе пяти хлѣбовъ на литіи, какъ памятникъ этого чуда,—на знакомые крестные ходы, которые иногда такъ дышатъ молитвою, благоговѣніемъ ихъ участниковъ, что живо напоминаютъ слѣдованіе за Иисусомъ множества народа! Или: прочитанъ разсказъ о чудѣ исцѣленія разслабленнаго 38 лѣтъ; законоучитель

напоминаетъ при этомъ дѣтямъ, что и доселѣ цѣлбною силою обладаетъ чудесный источникъ, т. е. вода, освященная благодатию Св. Духа, источникъ,—не въ одномъ только мѣстѣ, домъ милосердія, какъ тогда, но всюду, гдѣ сіяетъ крестъ, гдѣ грѣетъ душу евангеліе, гдѣ пастырь церкви совершаетъ службу Божию. Прочитана, рассказана притча о сѣятелѣ—и соответствующими ея содержанію примѣрами ясно можно объяснить, какъ благотворно для жизни человѣка вниманіе къ слову Божию и какъ пагубно пренебреженіе имъ.

(Продолженіе будетъ).

ОТКРЫТА НА 1903—4. Г. ПОДПИСКА
на I-ую серію

еженедѣльн. художествен.-литератур.-юмористическихъ сборниковъ.

Въ 1903-4 году подписчики получаютъ 50 художест-

венно-иллюстрированныхъ литературно-юмористическихъ сборниковъ.

Первый сборникъ выйдетъ 20 ноября 1903 года.

Ближайшее участіе въ сборникахъ примутъ:

Левъ Николаевичъ Толстой, М. Горькій, Л. Андреевъ, Скиталецъ, Бурлакъ, Е. Владимировъ, Вл. Гайдебуровъ, В. Юрко, Вл. Дусинъ, В. Михайловъ, С. Каменскій, Л. Авилова, М. Лохвицкая, В. Свѣтловъ, Н. Васильевъ, Б. Юрловъ, А. Грузинскій, М. Соколовъ, И. Гриневская, Д. Поповъ, Н. Абросимовъ, П. Полянскій, А. Каменскій, П. Прейсъ, С. Крапивинъ, а также известнѣйшіе наши беллетристы, юмористы, художники и карикатуристы.

Подписавшіеся полностью до 1-го ноября 1903 года получаютъ **бесплатно** художественно-исполненную красками картину.

Подписная цѣна 3 р. съ дост. и перес., на полгода 2 р. расценка болѣе не допускается.

С.-Петербургъ. Владимирскій пр., 15, кв. 26.

Редакція художественныхъ сборниковъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. Ф о л о м и н а

въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская ул., соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

20—18

За Редактора, Инспекторъ Семинаріи
Гермонахъ Антоній.

За Помощника Редактора, Надзиратель
И. Кецеретовъ.